

Глава V

ОБЩЕНАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Общенаучный уровень метода политической экономии включает элементы (методы в узком смысле), заимствованные из других наук, являющиеся общими для ряда или всех специальных наук, таких, как логика, математика, кибернетика, статистика, конкретная социология, история и др. В силу взаимопроникновения методов различных наук общенаучные методы являются междисциплинарными, или междисциплинарными.

Теоретической основой применения методов одной науки в других областях знания выступает единство материального мира и всех форм движения материи, наличие у исследуемых объектов сходства структуры (явление изоморфизма) и закономерностей развития. Так, понятия «система» и «системный подход» относятся к явлениям и объективному, и субъективному миру, поэтому они являются общенаучными. Аналогичны понятия количества, величины, числа, математической модели и т. п.

Процесс взаимопроникновения методов, знаний из одной специальной науки в другую имеет важное значение для синтеза научного знания, для усиления горизонтальной интеграции наук. Сближение, интеграция (как и дифференциация) наук происходили и происходят всегда. Но особенно бурно эти процессы развиваются в ходе научно-технической революции.

Общенаучные методы, зарождаясь в «точках соприкосновения», на «стыках» наук, ведут к взаимному обогащению методами смежных наук. Как правило, это приводит к существенным результатам; опыт показывает, что наиболее быстро развивающимися областями науки выступают пограничные ее области.

Общенаучные методы зарождаются преимущественно в отдельных науках и в дальнейшем распространяются на другие науки. Кроме общенаучных, имеются методы философии или пограничных с ней областей логики. К ним относятся такие методы, как абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход, исторический и логический методы исследования. Данные методы являются непосредственной конкретизацией философских принципов взаимосвязи и развития, законов единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания,

категорий общего и частного, необходимости и случайности и др.¹

Возникает вопрос: как отличить общенаучные методы, близкие по содержанию к философским, от собственно философских категорий? Главное отличие заключается в том, что последние универсальны, относятся к природе, обществу и мышлению, выполняют мировоззренческую и логико-гносеологическую функции. Они раскрывают наиболее существенные, содержательные свойства бытия и мышления, связанные прямо или косвенно с решением основного вопроса философии. Общенаучные методы менее универсальны, применяются главным образом в познавательной деятельности человека. Даже такой исключительно важный общенаучный метод, как восхождение от абстрактного к конкретному, относится лишь к области теоретического познания.

Если сравнить задачи, которые решает общенаучный метод политической экономии, с задачами, решаемыми философским уровнем, то первое, что следует здесь отметить, — философский уровень является теоретической основой общенаучного уровня. С помощью философских методов решаются принципиальные задачи теоретико-познавательного и диалектико-логического характера, а общенаучные методы выступают более конкретным исследовательским инструментарием политэкономии.

В познавательном процессе в целом философский уровень направлен преимущественно на содержательный анализ, а общенаучный тесно связан с формализацией и математизацией знания.

Общенаучный уровень метода политической экономии имеет свою структуру. Можно выделить, по крайней мере, две большие группы отдельных его элементов (методов): имеющие «философское» происхождение и зародившиеся в частных науках. Первая из этих групп может быть в свою очередь подразделена на методы, относящиеся к внешнему миру и к мышлению (например, системный подход), и методы, относящиеся только к мышлению (абстрагирование, индукция и дедукция). Хотя методы, входящие в последнюю подгруппу, не имеют прототипов в реальной действительности, в конечном счете они также вытекают из объективной природы познаваемых объектов.

Методы, заимствованные политической экономией из других наук, не должны переноситься в нее механически, а должны проходить методологическую адаптацию, приспособляться применительно к специфике производственных отношений. В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» резко критиковал

¹ Общенаучные методы, заимствованные из частных наук, в конечном счете также определяются философскими категориями, однако связь их с этими категориями более опосредована.

А. Богданова за необоснованный перенос в экономические исследования естественнонаучных понятий и методов, «биологических и энергетических словечек». Нанизывание бессодержательных слов и понятий он характеризовал как «простое сочинение дефиниций». «На деле никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения метода общественных наук, — писал он, — нельзя дать при помощи этих понятий»¹.

Разумеется, методологическую адаптацию можно осуществлять лишь на основе знания содержания той науки, из которой берутся соответствующие методы.

1. СРАВНЕНИЕ

Сравнение представляет собой действие, посредством которого устанавливается сходство и различие явлений природы, общества и мышления. Как и метод абстрагирования, сравнение выступает наиболее общим, универсальным логическим приемом, общенаучным методом.

Сравнение исключительно важно в познавательном процессе. Ничто в мире не может быть оценено само по себе, любое явление познается в сравнении. Чтобы познать неизвестное, оценивать его, нужен критерий, которым выступает известное, ранее познание. Оценка неизвестного через известное происходит при помощи сравнений. В частности, любой экономический показатель, взятый изолированно, без сравнения с другими показателями, мало что говорит; при сравнении же с другими показателями он становится выразительней. Без сравнения экономических показателей нельзя произвести самого элементарного анализа, самых простейших обобщений. Так, если известно, что в колхозах области в отчетном году было получено 500 тыс. т молока, то одна эта цифра еще не дает возможности сделать выводов о продуктивности животноводства в области. Для этого данную цифру нужно сравнить с планом и определить, насколько он выполнен, сравнить с производством прошлых лет и рассчитать динамику данного показателя, сравнить с поголовьем коров, установить средний годовой удой на корову и т. д.

К. Д. Ушинский писал, что «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления»². Этому приему он отводил важное место как первой образной логической операции, являющейся исходной в эволюции логических форм мышления. Первостепенное значение сравнения придавали классики марксизма-ленинизма. Так, В. И. Ленин писал: «Чтобы понять, в чем собственно состоит „вопрос о рынках“, лучше всего сравнить народническое и марксистское представление о процессе...»³

Сравнения влетают в живую ткань всего процесса познания, начиная с самых элементарных актов осмысления ощущений и восприятий, проходя этап установления отдельных научных понятий, суждений, умозаключений, открытия законов и кончая построением всеобъемлющих теоретических систем. Особо важное значение сравнения имеют, несомненно, на стадии абстрактно-теоретического мышления, где они служат первой ступенькой проникновения в суть явлений. Так, на сравнении основывается распространенный и важнейший для исследования процесс измерения, поскольку многие изначальные экономические величины получаются в результате сопоставления определенных экономических явлений с какими-то стандартными единицами измерения (килограмм, метр и др.). Сравнения пронизывают и все другие методы и приемы исследования и познания экономической действительности. Насколько велико значение сравнений в познании, видно из того, что в ряде других наук существуют специальные дисциплины — сравнительная анатомия, сравнительное языкознание и др.

Объективная возможность сравнений обуславливается наличием реальных явлений, находящихся в определенных связях и отношениях. Средством сравнений обнаруживаются все виды связей и реальных отношений явлений — равенство и неравенство, тождество и противоположность, причина и следствие и т. д. Однако ближайшей и непосредственной познавательной задачей сравнений выступает установление различий и сходства объектов, обнаружение их общих свойств и особенностей, что является предпосылкой и первым шагом к установлению всеобщего, образованию научного политэкономического понятия.

Значение сравнений в названном аспекте К. Маркс выразил в следующих словах: «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фиктеанским философом: „Я ем я“, то человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода „человек“»⁴. В другом месте К. Маркс писал: «Производство вообще — это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Между тем это *всеобщее* или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многократно расчлененное, выражающееся в различных определениях»⁵. В. И. Ленин отмечал, что из «сравнения может быть выведен действительно научный закон, известная закономерность и правильность»⁶. Таким образом,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 348.

² Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 7, с. 332.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 102.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 62 (примечание).

⁵ Там же, т. 12, с. 711.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 12.

всеобщее, а следовательно, и научное понятие извлекается из явлений объективного мира путем сравнения, применяемого в совокуности с другими познавательными приемами.

Большое значение сравнения имеют в систематизации явлений и построении классификаций, производимых посредством установления сходства и различий предметов; в познании взаимосвязей и развития явлений, когда сравниваются различные состояния одного явления во времени или на различных стадиях развития либо разных явлений в пространстве; в изучении причинно-следственных связей, осуществляемом, в частности, традиционными средствами индуктивного исследования (выявление сходства, различия, остатков, сопутствующих изменений).

Сравнения различны по своему содержанию и форме. Среди них могут быть выделены качественные и количественные, относительные и разностные, во времени и в пространстве, по одному и нескольким признакам, частей с целым и т. д.

При проведении сравнений возникает много методологических вопросов. Это — вопросы о сравнимости имеющейся эмпирической или теоретической экономической информации, о выборе базы сравнения, о приведении несравнимых данных к сравнимому виду и др.¹

Заметим, что хотя в принципе сравнения играют огромную роль в политэкономическом познании, тем не менее их познавательная функция сама по себе (если сравнения применяются в отрыве от других приемов) ограничена. Являясь наиболее общим логическим приемом, они устанавливают лишь поверхностные особенности явлений. Однако сравнения дают возможность сделать первые шаги в познании и, что особенно важно, создают условия для более глубокого проникновения во внутреннюю сущность явлений, реализуемые в последующем исследовании другими логическими приемами. Например, сходство, подмеченное посредством сравнения, может оказаться только внешним (скажем, сходство двух колхозов зернового направления, двух металлургических заводов). Но констатация сходства — первый шаг в познании экономических объектов. Чтобы продолжить и углубить познание объектов, необходимо применить другие, менее общие и вместе с тем более действительные логические категории, методы. Такими методами выступают прежде всего анализ и синтез.

2. АНАЛИЗ И СИНТЕЗ

Экономические явления воспринимаются человеком непосредственно как нечто целое, единое, без различия их отдельных частей и свойств. Общая картина, которую дает нам восприятие, недостаточна для познания объекта. Чтобы изучить,

познать явление, надо его разложить, расчленить на составные части, выделить его отдельные признаки. Мысленное расчленение изучаемого явления на его составные части с целью их изучения называется анализом¹. При этом анализ может быть содержательным, или диалектическим, и элементарным, или формальным. В настоящем разделе рассматривается первый из них за исключением отдельных случаев, которые оговорены особо.

Исследуемый объект имеет множество частей, элементов, свойств, изучить которые физически невозможно, да и ненужно. Среди многих частей или признаков одни имеют существенное, важное значение для познания предмета, другие менее важны, мало или совсем несущественны. В процессе анализа явления исхода из поставленной теоретической или практической задачи исследователь выделяет для детального изучения признаки, части, существенные в том или ином отношении, и те из несущественных, без знания которых трудно решить поставленную задачу.

Расчленение на части осуществляется не в любом порядке, а в объективно обусловленной последовательности, с учетом имеющихся связей. Среди выделенных частей исследователь отыскивает главную, наиболее существенную «порождающую основу», которая связывает воедино все части явления, в которой отражается его главное внутреннее противоречие, объективный закон. Посредством анализа исследование идет от единичного к всеобщему, от случайного — к необходимому, от непосредственно данного, эмпирически конкретного — к опосредованному, мысленно абстрактному.

Выделенные в процессе анализа части рассматриваются не сами по себе, не изолированно, а как элементы единого целого. Именно этим логический прием анализа отличается от логического приема абстрагирования, при котором существенное хотя и выделяется, но рассматривается вне связи с другими элементами как существенными, так и несущественными, в полном отвлечении от них.

Анализ является расчленение единого процесса производства прибавочной стоимости на производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости; разделение противоречия на различия, существенные различия и противоположности; расчленение системы понятий и законов на отдельные понятия и законы и т. д.

Диалектический анализ существенно отличается от элементарного. Последний представляет собой простое расчленение явлений на независимые, равноправные «равнодушные» друг к другу части, понятия. Подобного рода «равнодушными»

¹ Об анализе можно говорить и как о физическом расчленении явления. Эта сторона вопроса здесь не рассматривается. Кроме того, понятие «анализ» иногда употребляется как синоним понятия «исследование».

¹ Подробнее о методологических проблемах сравнений см. Суллов И. П., Турава М. И. Методология статистических сравнений. М.: Статистика, 1980.

понятиями часто пользуются буржуазные экономисты, говорящие о таких вечных понятиях, как труд, орудия труда («капитал»), прибыль и т. д. Особенностью вечных экономических понятий является то, что между ними невозможно установить какую-либо внутреннюю связь.

Анализ как логический прием в целом может выступать в различных формах. Весьма важно рассматривать явления в чистом виде, отвлекаясь от случайных, сопутствующих обстоятельств. Так, К. Маркс, исследуя стоимость, отвлекается от колебаний цен под влиянием спроса и предложения и исходит из того, что обмен товаров есть обмен эквивалентов; исследуя влияние на норму прибыли различных факторов, он отвлекается от действия всех остальных факторов, кроме интересующего. В. И. Ленин, рассматривая в реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках» процесс превращения мелкотоварного хозяйства в капиталистическое, отвлекается от влияния количества населения, производительности труда и других факторов¹.

Исследователь, рассматривая явления в чистом виде, не поступает произвольно, а лишь следует за действительностью. Говоря о сведении цен к стоимости, К. Маркс писал, что «такое сведение отнюдь не является одним только научным, методологическим приемом. Постоянные колебания рыночных цен, их повышение и понижение, компенсируются, взаимно уничтожаются и сами собой сводятся к средней цене, как своей внутренней норме»². Прием рассмотрения явлений в чистом виде широко применяется при разработке статистических индексных показателей.

Анализ имеет большое значение в процессе экономического исследования, его широко использовали классики марксизма-ленинизма. Так, например, процесс воспроизводства К. Маркс аналитически расчленил на производство, распределение, обмен и потребление; товар — на стоимость и потребительную стоимость. В. И. Ленин в русской пореформенной экономике выделял отношения, складывавшиеся в крестьянских помещичьих хозяйствах, в торговом земледелии, в промышленности; установил пять основных признаков империализма, выделив в качестве определяющего образование монополий на базе концентрации и централизации капитала.

Результатом аналитического расчленения экономического целого на части являются группировки, широко применяемые в теории и на практике.

Анализ, открывая возможность изучить отдельные стороны объекта, разрушает его целостность, приводит к появлению отдельных абстракций, поэтому один он не может дать полной картины действительности. Мысленно расчленив явление на со-

ставные части, изучив эти части, получив отдельные абстракции, понятия, мы должны соединить их, восстановить единство явления, воссоздать целостную картину. Поэтому разложение целого на части и изучение этих частей (анализ) должны быть дополнены их противоположностью — синтезом. Синтез — это мысленное соединение частей явления, познание его как единого целого³.

Как и анализ, синтез может быть диалектическим и формальным. Диалектический синтез означает соединение внутренние связанных частей, формальный синтез — это попытка соединить изолированные, «равнодушные» друг к другу части; такие попытки, несомненно, несостоятельны. Так, нельзя синтезировать научные и ненаучные взгляды по тому или иному вопросу; соединить можно лишь имеющие общую научную основу идеи. Синтезом является «снятие», разрешение противоположностей.

Значение синтеза в познании экономической действительности исключительно велико. В самом деле, цель познания заключается не только и даже не столько в том, чтобы расчленив экономические явления, получить информацию об отдельных частях и сторонах их, познать эти части и стороны, но главным образом в том, чтобы, исходя из результатов анализа, уметь объяснить явления как в целом, так и по частям, дать научную картину экономической действительности. Именно эту роль и выполняет синтез. К. Маркс писал: «Истинное исследование — это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге»⁴. Синтез связывает воедино все результаты аналитической деятельности исследователя, показывает внутренние зависимости познанных частей явления.

Если в ходе анализа исследование идет от единичного, эмпирически конкретного к всеобщему, то в процессе синтеза оно разворачивается от всеобщего к теоретически познанному, структурно расчлененному конкретному. В результате синтеза познаваемое явление предстает как единое целое, объясненное из его «порождающей основы», внутреннего закона. Так, в первых шести главах «Империализма, как высшей стадии капитализма» В. И. Ленин выявляет отдельные стороны империализма и его главную сторону — монополию. В начале главы VII он указывает на необходимость «подвести известные итоги, свести вместе сказанное выше об империализме»⁵. В результате синтетического подведения итогов дается краткое определение империализма как монополистической стадии капитализма, монополии связываются с империалистической политикой, реакцией по решающим направлениям развития буржуазного общества.

¹ В отношении синтеза нужно сделать замечание, подобие сделанному по поводу анализа: он может быть не только мысленным, но и физическим соединением частей в целое.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 7—8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 385.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 67—122.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 177 (примечание).

Познавая действительность, политэконом постоянно анализирует и синтезирует ее. Вначале он собирает факты о различных сторонах предмета, выявляет их сущность и тем самым осуществляет логический процесс анализа; затем устанавливает связь между фактами, приводит их в систему, т. е. синтезирует. Не чем иным, как анализом, является рассмотрение общих экономических показателей промышленного объединения министерства в разбивке по предприятиям, показателей предприятия по цехам, характеристика деятельности предприятия по отдельным признакам. Подведение итогов показателей работы цехов, предприятий промышленных объединений, министерств является синтезом. Синтез — это объединение однородных явлений в определенные социальные или экономические типы, формулирование выводов как результата анализа экономических данных по тому или иному вопросу.

Анализ и синтез составляют единство противоположностей, две стороны единого познавательного процесса, поэтому недопустим их разрыв. О неразрывности анализа и синтеза Ф. Энгельс писал, что «мыслиние состоит столько же в разложении предметов сознания на их элементы, сколько в объединении связанных друг с другом элементов в некоторое единство. Без анализа нет синтеза»¹. В. И. Ленин в «Философских тетрадях» пишет, что одним из элементов диалектики является «соединение анализа и синтеза... разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе»². Органическое единство анализа и синтеза проявляется в системном подходе. Системы расчленяются и состоят из относительно самостоятельных подсистем (анализ), в то же время последние объединяются общей целью и действующими общими закономерностями в целостную систему (синтез).

В принципе любой познавательный акт представляет собой одновременно и анализ, и синтез. Например, вывод из стоимости денег, т. е. переход от более абстрактной категории к менее абстрактной, представляет собой не только синтез, но и анализ, так как при этом исследователь привлекает эмпирические данные о товарных отношениях, показывающих формирование денег и научного понятия о них. Однако анализ и синтез как внутренние неразрывные противоположности, присущие каждому познавательному действию, могут быть представлены и исследованы раздельно³. Применительно к исследованию можно го-

ворить об отдельных этапах и периодах аналитической и синтетической работы. Скажем, исследование крупной экономической проблемы осуществляется по частям в отдельных подразделениях научного института или даже в разных институтах. Результаты такой аналитической работы затем синтезируются. На каждом этапе исследования может выдвигаться на первый план или анализ, или синтез. Анализ готовит «работу» для синтеза, синтез помогает анализу глубже проникнуть в сущность явления. Весь процесс экономического исследования можно условно изобразить в виде цепи, где за звеном анализа следует звено синтеза, затем — более сложный анализ и синтез и т. д.

В историческом ходе познания аналитические и синтетические методы могут попеременно доминировать, даже разрываться во времени. Ученые древности в своих первоначальных построениях пытались объять всю действительность сразу. Естественно, что это вызвало большие трудности, в силу чего наука тогда развивалась необычайно медленно. Лишь после того как для исследования стали выделяться отдельные области, стороны действительности, когда начали внедряться аналитические методы познания, прогресс науки ускорился. В истории науки анализ предшествует синтезу. Однако в некоторые периоды познание, не располагая достаточным аналитическим материалом, в порядке предвидения создавало синтетические теории. В этих случаях синтез опережает анализ. Синтез предшествует анализу при использовании гипотез.

Односторонний аналитизм, под знаком которого развивалась домарксистская общественная наука в последние столетия, раздробляя мир на куски, не дает возможности понять, обозреть его в целом. Марксизм-ленинизм осуществил синтез общественно-экономических отношений. Сейчас во всех общественных науках, в том числе и в политической экономии, ощущается потребность в дальнейших синтетических обобщениях.

3. ИНДУКЦИЯ И ДЕДУКЦИЯ

Важную роль в политэкономическом исследовании играют такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, индуктивное и дедуктивное умозаключение.

Индукция — движение мысли от единичного к всеобщему, от знания меньшей степени общности к знанию большей степени общности. Дедукция — движение мысли от всеобщего к единичному, от знания большей степени общности к знанию меньшей степени общности.

Положим, область состоит из 10 районов. Известно, что каждый район выполнил план посева зерновых. Исходя из такого знания о каждом районе следует сделать индуктивный вывод о выполнении плана посева зерновых областью в целом. История демографии свидетельствует, что длительное время существовало убеждение, что рождается больше де-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд., т. 20, с. 41.

² Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 29, с. 202.

³ Такой «разрыв» противоположностей в мышлении широко распространён. Скажем, выше раздельно рассматривались внутренние неразрывные внутренние категории материалистической диалектики (явление и сущность, количество и качество, единичное и всеобщее и т. п.). Внутренне неразрывные стороны товара — стоимость и потребительная стоимость — не только распадаются в мышлении, но и приобретают самостоятельное значение, функционируя в виде денег и товаров.

вочек, чем мальчиков. В XIII в. во Флоренции по данным о крещении было установлено уже правильное соотношение. Это соотношение было вновь открыто четыре века спустя для Лондона Дж. Граунтом, который еще не был уверен, что оно является общим. Через полтора столетия И. Эюсмилль подтвердил расчеты Граунта на материале нескольких стран. И только в конце XIX — начале XX в. окончательно утвердился полученный индуктивным путем всеобщий показатель соотношения численности девочек и мальчиков¹.

Приведем примеры дедуктивных умозаключений. Если известно, что все районы области приняли встречные обязательства по производству молока, а интересующий исследователя район входит в эту область, то можно сделать дедуктивное умозаключение, что этот район также принял соответствующие встречные обязательства. Зная, что в социалистическом обществе действует принцип распределения по труду, мы вправе ожидать, что в любой из отраслей система оплаты труда основывается на данном принципе. Такое ожидание зиждется на дедуктивном умозаключении.

Когда явления немногочисленны, индукция может осуществляться непосредственно. В случае исследования больших совокупностей явлений необходимо использовать статистические методы обобщения, т. е. статистическую индукцию.

Как видно из определений индукции и дедукции, теоретической основой их возникновения и существования является диалектическая связь единичного, особенного и всеобщего.

Индукция и дедукция могут быть формальными и диалектическими. Индукция формальна тогда, когда она обобщает лишь внешние тождественные черты, осуществляет формально-логический переход от индивида к виду или от вида к роду; при помощи формальной индукции нельзя познать внутреннюю необходимость, «порождающую основу» предмета, а можно прийти только к формально-общему. Индукция является диалектической, если мысль поднимается от единичного к особенному, а от него — к всеобщему, от знания низшего уровня к знанию высшего уровня. Так, путем формальной индукции нельзя перейти от фактических уровней прибыли, процента, земельной ренты к понятию прибавочной стоимости; здесь нужна диалектическая индукция. Аналогичным образом обстоит дело и с дедукцией. Путем формальной дедукции может быть выведен вид из рода или индивид из вида; путем диалектической дедукции выводится единичное и особенное из всеобщего. Формы прибавочной стоимости (прибыль, процент, рента) могут быть выведены из прибавочной стоимости только посредством диалектической дедукции. Невозможен перенос всеобщего (обмен по стоимости) на отдельные товары, поскольку обмен их на рынке совершается, как пра-

вило, не по стоимости. Здесь возможна также лишь диалектическая дедукция. Отличие формальных и диалектических индукций и дедукций состоит в том, что первые статичны, а вторые отражают изменение и развитие экономических процессов.

Диалектическое дедуцирование единичного и особенного из всеобщего, как правило, проходит ряд промежуточных ступеней. Д. Рикардо пытался дедуцировать из стоимости цену производства непосредственно. Разумеется, эта попытка не увенчалась успехом, ибо между стоимостью и ценой производства стоит ряд промежуточных звеньев, которые Д. Рикардо игнорировал.

Индукция и дедукция дают разные по своему познавательному значению выводы. Если в основу дедуктивного вывода положены правильные посылки, дедукция дает правильные выводы. Выводы же индукции (преимущественно формальной) часто оказываются верными лишь с определенной степенью вероятности. Дело в том, что формальную индукцию подразделяют на полную и неполную. Полная индукция строится на исчерпывающих посылках (в области десять районов, по каждому из них имеются данные, положенные в основу обобщения). Выводы по неполной индукции основываются не на исчерпывающем, а на частичном материале (в области десять районов, данные имеются только по пяти, но выводы по ним делаются обо всех районах). Очевидно, что надежность выводов по неполной индукции зависит от того, насколько репрезентативны данные, выбранные в качестве посылок. В определенной степени проблематична и полная формальная индукция, поскольку подлинно научное обобщение всегда содержит нечто большее, чем имеется в формально общем, получаемом в результате такой индукции. Оценкой индуктивных выводов занимается вероятностная логика.

Рассматриваемые обобщающие методы имеют важное значение в познавательном процессе, индуктивные и дедуктивные выводы политэконом делаются постоянно, на каждом этапе исследования. На индукции и дедукции основаны соответственно исторический и логический методы исследования. Индуктивным выступает метод восхождения от конкретного к абстрактному, дедуктивным — метод восхождения от абстрактного к конкретному. Индуктивным является в известной мере весь процесс познания в целом, дедуктивным — использование полученных ранее научных абстракций, без которых исследователь не может связать наблюдаемых конкретных фактов и сделать из них выводы. Индукция означает обращение к реальным фактам, а дедукция в свою очередь освобождает исследователя от необходимости бесконечного изучения родственных фактов, позволяет применить к ним ранее сделанные теоретические выводы.

Индукцию и дедукцию широко применяли классики марксизма-ленинизма. На основе индуктивного обобщения гигантского фактического материала построен «Капитал», и в то же время

¹ Джини К. Логика в статистике. Пер. с англ. М.: Статистика, 1973, с. 89.

это гениальное произведение пронизано дедукцией, поскольку К. Маркс свое исследование и изложение строит по методу восхождения от абстрактного к конкретному. Мастерски использует индукцию и дедукцию В. И. Ленин. Во второй главе работы «Развитие капитализма в России» он рассмотрел статистические данные, характеризующие пореформенное крестьянское хозяйство, в конце главы сделал индуктивный вывод о совершающемся процессе разложения крестьянства¹. Выводы о бурном внедрении капиталистических отношений, приведенные в «Развитии капитализма в России», а также о перерастании капитализма в империализм, приведенные в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», осуществлены В. И. Лениным на основе индуктивного обобщения огромного количества фактов. С другой стороны, эти выводы можно считать и дедуктивными, так как, скажем, глава работы «Развитие капитализма в России», в которых рассмотрены фактические данные, предвоспала первая глава, трактующая общие теоретические положения политической экономии, из которых (мы можем сказать) «выведены» дедуцированы производственные отношения, свойственные тому периоду. В. И. Ленин писал: «Понять значение работы на скупщика нельзя, не поставив ее в связь со всем строем промышленности в данный период или на данной стадии развития капитализма»². В данном случае «строй промышленности» — всеобщее, работа на скупщика — единичное; единичное надо вывести из общего. Индукция и дедукция находятся в единстве, взаимосвязи и взаимопроникновении, они — неразрывные внутренние противоположности процесса мышления. Поэтому подлинно научное познание возможно лишь при совместном их применении. Любое экономическое исследование производится на основе предположения о наличии в мире объективной связи и закономерности. «Образование (абстрактных) понятий и операции с ними, — отмечал В. И. Ленин, — уже включают в себе представление, убеждение, сознание закономерности объективной связи мира»³. Такое предположение и представление означают, что вывод при любом исследовании является дедуктивным, идущим от общего к частному. С другой стороны, принципиально любое новое экономическое знание получается в результате переработки и обобщения экономических фактов, отпосающихся к единичному. Это означает, что в конечном счете вывод при любом исследовании экономики является индуктивным, идущим от частного к общему.

Единство индукции и дедукции хорошо видно на примере исследования К. Марксом стоимости. На первом этапе он осуществляет индуктивный переход от форм проявления стоимости к категории стоимости, на втором этапе выводит из стоимости

различные формы ее проявления. «Мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости, — писал К. Маркс. — Мы должны возвратиться теперь к этой форме проявления стоимости»⁴.

Индукция, не опирающаяся на общую теорию, может лишь упорядочить, но не в состоянии осмыслить факты. Дедукция, не опирающаяся на фактический материал, имеет схоластический характер.

В каждом конкретном акте политэкономического исследования индукция и дедукция органически переплетаются друг с другом, процесс исследования в такой же степени идет от единичного ко всеобщему, как и от всеобщего к единичному. Устанавливая уровень производительности общественного труда по стране за определенный период времени, исследователь исходит из имеющегося фактического материала (идет от единичного к всеобщему) и теории политической экономии, установившей понятие производительности общественного труда (идет от всеобщего к единичному). Индукция подготавливает дедукцию, дедукция расширяет поле деятельности для дальнейшего индуктивного изучения явления. Переход от индукции к дедукции и от нее к проверке на фактах (к индукции) совершается непрерывно. Этапы индукции и дедукции, следуя друг за другом, образуют единую цепь, ведущую ко все более и более глубокому познанию экономической действительности.

Хотя индукция и дедукция внутренне неразрывны, в познавательном процессе они (в определенных пределах и при условии, когда не упускается из виду их связь) могут рассматриваться раздельно. В истории науки известны длительные периоды, когда познание одностронне развивалось то под знаком индукции, то под знаком дедукции. На начальных стадиях развития науки преобладала индукция, значение которой для естественнонаучного наблюдения эксперимента отмечал Ф. Бэкон. Долгое время индукция признавалась единственным научным методом, заслуживающим внимания ученых. Когда наука работала исходные теоретические понятия и создала системы этих понятий, права гражданства завоевал и дедуктивный метод исследования. Р. Декартом и его последователями этот метод был провозглашен единственно научным методом. Только в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса была преодолена одностронность так называемых всендуктивизма и вседедуктивизма, показано органическое единство индукции и дедукции. Ф. Энгельс писал: «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы одностронне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 61—180.

² Там же, с. 551 (примечание).

³ Там же, т. 29, с. 160.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 56—57.

виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга»¹.

В современных условиях в политической экономии социализма необходимо совершенствование как индуктивного, так и дедуктивного метода, применение их в комплексе с другими философскими и общенаучными методами. Наиболее сложным является дедуктивный метод, т. е. переход от всеобщих абстракций к практике, осуществляемый через промежуточные звенья. В политической экономии социализма разработаны общие теоретические положения, однако переход от них к конкретным выводам через промежуточные звенья, которые не очевидны и отыскание которых затруднено, нуждается в значительном улучшении.

4. АНАЛОГИЯ

Аналогия — это перенос свойства (совокупности свойств) одного явления на другое. Для переноса с явления на явление определенных свойств или признаков нужно, чтобы они, кроме переносимых, обладали другими сходными признаками. Если два предприятия имеют сходные признаки (наличие однотипного сырья) и если по поводу одного из них известно, что оно выпускает определенные готовые изделия, то по аналогии можно заключить, что и другое предприятие выпускает изделия того же типа.

Схематически вывод (или умозаключение) по аналогии может быть представлен так. Если явления *A* и *B* имеют общие свойства и если известно, что явление *A*, кроме того, обладает свойством *c*, то можно сделать вывод, что явление *B* тоже обладает свойством *c*.

Объективным основанием для выводов по аналогии служат имеющиеся в реальной действительности необходимые связи и отношения между признаками явлений.

Умозаключения по аналогии не достоверны, а лишь в той или иной степени вероятны. При этом степень вероятности тем выше, чем больше охвачено сходных признаков и чем существеннее эти признаки у сравниваемых объектов. Так, если бы по поводу предприятий в нашем примере было известно, что на них трудятся рабочие с одинаковыми профессиями, то сделанный выше вывод по аналогии был бы более вероятен. Если сходные признаки в сравниваемых явлениях случайны, аналогия может оказаться ложной.

Аналогия применяется на начальных этапах исследования, в процессе выдвижения предположений, догадок. Выдвигая предположение, исследователь использует весь накопленный багаж знаний, напрягает творческое научное воображение, ищет сходства исследуемого явления с известными подобными явлениями. При этом подобные объекты, выбранные для сравнения,

могут быть взяты из других, иногда отдаленных областей знания.

Учитывая чрезвычайную сложность общественных явлений, выводы по аналогии следует применять с особой осторожностью. Эти выводы должны подтверждаться результатами, полученными посредством других методов, и тщательно проверяться на практике.

Умозаключения по аналогии наиболее тесно связаны с индуктивными умозаключениями, с логической категорией сравнения, а также известным математическим приемом экстраполяции. В определенном смысле аналогии можно рассматривать как частный случай индукции (когда исследованию подвергается единичный случай связи) и разновидность сравнения, поскольку она направлена на изучение сходства и различия явлений.

Аналогия имеет несомненную ценность в познании, особенно для открытий. Д. Пойа, говоря об открытиях в математике, писал, что «аналогия, по-видимому, имеет долю во всех открытиях, но в некоторых она имеет львиную долю»¹. Выводы по аналогии важны тем, что они подводят к весьма обоснованным догадкам относительно непознанных еще явлений, к предвидению явлений, указывает путь для глубокого их исследования. В. И. Ленин называл аналогией догадкой, научным предвидением².

Применение аналогии в политической экономии имеет довольно большую историю. Ф. Кенз, автор знаменитой «Экономической таблицы», указывал, что его «Таблица» навеяна представлениями о кровообращении в человеческом организме. Аналогией относительного выражения и измерения стоимости товаров в золоте Ф. Энгельс считал использование физиками закона Бойля, а химиками — атомного веса водорода для измерения физических и химических величин³. В политической экономии давно и широко используется идея равновесия, заимствованная из механики⁴. В экономической науке применяются аналогии с термодинамическими процессами (понятие энтропии и негэнтропии). В экономико-математическом направлении находит применение идея «потоков» и «резервуаров» и т. д.

Большую роль аналогия сыграла в формировании идей кибернетики, которые зародились именно на основе аналогий между системами различной физической природы, в частности между механической конструкцией и живым организмом, между

¹ Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1957, с. 36.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 162.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 320.

⁴ Буржуазные политэкономы идею равновесия возводят в ранг основополагающих теорий развития капиталистического производства. Марксистское равновесие в капиталистическом хозяйстве в соответствии с его действительной ролью рассматривает как некое начальное состояние, которое в дальнейшем подвергается различным изменениям.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 542—543.

мозгом и ЭВМ (механизм рассматривается как аналог, модель живого организма). Небезынтересно отметить, что об аналогии «между процессами мышления и процессами природы и истории» Ф. Энгельс писал в «Диалектике природы» еще сто лет назад¹.

Особенно в широких масштабах исследователю приходится привлекать аналогию при формировании новых теоретических систем. В такой ситуации политэкономом вынужден исходить из уже известных теоретических позиций и сложившегося методологического аппарата². Предсказывая черты будущего коммунистического общества, ученые часто делают теоретические выводы по аналогии с первой фазой коммунизма. Аналогия применяется в текущих экономических исследованиях. На основе аналогии исследователи осуществляют первые прикидки, теоретически осмысливая вновь возникающие процессы. Однако во всех случаях выводы по аналогии не могут служить доказательством. Они имеют лишь предположительное значение, в частности помогают выдвинуть гипотезу.

5. ГИПОТЕЗА

Гипотеза — это научно обоснованное предположение о возможных связях, отношениях, причинах явлений.

Смелой научной гипотезой вначале было предложенное К. Марксом материалистическое истолкование истории, о которой В. И. Ленин писал: «Разумеется, пока эта была еще только гипотеза, но такая гипотеза, которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам»³.

Всякое научное исследование проводится не наугад, а целесообразно, по плану. Если содержание изучаемого явления неизвестно, причины его неясны, а факторов для их объяснения нет или очень мало, исследователь в планировании и организации намечаемой работы вынужден ограничиться догадкой. Как иногда говорят, между загадкой и разгадкой лежит догадка, которую можно охарактеризовать как априорное предположение. Но это еще не научная гипотеза, а лишь ступень к ней. Она не может быть подвергнута проверке на истинность.

Гипотеза строится на базе достоверных фактов, которых достаточно для теоретического предположения, но мало для создания полноценной теории. Поэтому вывод о предполагаемых гипотетических связях, причинах не достоверен, а только вероятен, он нуждается в дальнейших доказательствах, практиче-

ских подтверждениях. Однако подлинно научная гипотеза объясняет имеющиеся факты⁴.

Гипотеза выдвигается к жизни тогда, когда обнаруживаются факты, необъяснимые с точки зрения существующей теории, когда возникает противоречие между новыми фактами и старой теорией. Средством разрешения такого рода противоречий она и служит.

Но гипотеза появляется не только в итоге какого-то наблюдения, обнаруживающего принципиально новые факты. Она может выдвигаться перед началом исследования, в ходе его и в конце, может служить исходным пунктом и результатом исследования. В непрерывной и бесконечной цепи больших и малых этапов исследования вообще трудно определить, где его начало, а где конец, ибо завершение одного этапа выступает началом другого.

В ходе исследования используются различные гипотезы. Последовательно сменяющие друг друга гипотезы представляют собой ступеньки своеобразной лестницы, ведущей познание к открытию законов и формированию теоретических систем. Для решения исследовательской задачи иногда выдвигается не одна, а несколько гипотез, которые затем проверяются.

О необходимости применения гипотез в процессе познания природы Ф. Энгельс писал: «Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к той же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающихся сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений. Дальнейший опытный материал приводит к очищению этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон. Если бы мы захотели ждать, пока материал будет готов в чистом виде для закона, то это значило бы приостановить до тех пор мыслящее исследование, и уже по одному этому мы никогда не получили бы закона»⁵. Говоря о естествознании Ф. Энгельс заметил, что все окончательные истины в нем окружены «густым лесом гипотез»⁶.

Строго научная гипотеза должна отвечать следующим требованиям:

строиться на достоверном фактическом материале, в строгом соответствии с теорией и методологией. Методологический арсенал построения гипотезы, помимо общих теоретико-философских оснований, включает сравнения, индукцию и дедукцию, аналогию;

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 581.

² В первые годы становления политической экономии социализма ученые нередко применяли особый тип умозаключения — «аналогию наоборот»: если в капиталистическом хозяйстве действует закон стоимости, то в социалистическом хозяйстве он не действует, если при капитализме есть прибыль, то при социализме ее нет и т. д. Этот упрощенный подход к анализу действительности вскоре был преодолен.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 136.

⁴ Отсюда видно, что утверждения, выдвигаемые исследователями, могут иметь характер априорного предположения, научной гипотезы, донаучной теории. (Подробнее см.: Вальхук К. К. Обоснование планов и процедуры развития экономической теории. — ЭКО, 1973, № 3, с. 33—48).

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 555.

⁶ Там же, с. 89.

быть принципиально проверяемой. Проверка обычно сводится к выведению из предполагаемых причин одного или нескольких следствий и сопоставлению этих следствий с действительностью. Если гипотетические следствия согласуются с опытом, гипотеза считается проверенной, научной; если не согласуются — она отбрасывается. Гипотеза ставится под сомнение, если сама она или какое-нибудь ее следствие вступает в противоречие хотя бы с одним единственным фактом. Формой проверки гипотез служат научные дискуссии, в которых точки зрения оппонентов могут считаться гипотезами;

обладать предсказательной силой, т. е. быть применимой к более широкому кругу фактов, явлений, чем круг явлений, на котором она основана. В этом заключается ее эвристическое значение;

быть логически простой, в ней недопустимы произвольные и искусственные построения, не вытекающие из теоретико-методологических принципов науки. Гипотеза должна быть во всем похожей на теорию, кроме неокончательности ее доказанности.

Среди научных гипотез выделяют так называемые рабочие гипотезы, которые не претендуют на строгую научность и длительное существование, а принимают лишь для данного исследования; такие гипотезы подтверждаются или отбрасываются в процессе или с окончанием конкретного исследования.

Последнее время в экономической науке нередко применяются модельные гипотезы, выступающие в виде экономико-математических моделей. Посредством их производятся расчетные эксперименты — «проигрываются» на ЭВМ варианты решения определенных задач, оценивается поведение экономической системы в зависимости от ее различных гипотетических исходных состояний. Характерной чертой подобного рода гипотез является то, что их выводы должны проходить двойную проверку — с точки зрения соответствия модели и с точки зрения соответствия моделируемому объекту.

Назовем еще одну разновидность научных гипотез — статистические гипотезы. Известно, что многие умозаключения статистики гипотетичны. Математическая статистика разработала специальный аппарат оценки статистических гипотез. Принципиальная особенность этих гипотез состоит в том, что они выступают в виде так называемых нулевых гипотез. Суть нулевой гипотезы сводится к априорному признанию того, что расхождение между теми или иными эмпирическими фактами и теоретическими их характеристиками случайно. Если в последующем анализе нулевая гипотеза отвергается, расхождение признается существенным, если не отвергается — расхождение несущественно, случайно.

С открытием фактов, ранее науке неизвестных, но существование которых предполагалось как следствие из гипотезы, с массовым подтверждением гипотетических выводов на практике научная гипотеза превращается в доказанную теорию.

Гипотеза имеет большое значение в познании экономики. Д. И. Менделеев говорил, что гипотезы облегчают научную работу, так же как плуг земледельца облегчает выращивание полезных растений. Гипотезу строит любой экономист, приступая к организации того или иного исследования, в частности намечая план сбора фактических материалов для будущих обобщений. Гипотеза снабжает политэкономю идеями, которые помогают ему быстрее и эффективнее продвигаться вперед в познании экономических закономерностей и законов, не ожидая, когда они станут более ясными. В гипотезе заложена определенная потенциальная энергия для саморазвития политэкономического знания, поскольку вероятное предположение гипотезы как бы забегает вперед, увлекая исследователя на поиски новых фактов для подтверждения гипотетических выводов. Даже когда гипотеза опровергнута, она имеет позитивное значение — указывает путь, по которому идти не следует.

Гипотезы играют существенную роль на любом этапе развития науки, но особенно важны они в период становления науки, в частности в период формирования политической экономии социализма. Процесс становления этого нового раздела политической экономии представляет собой непрерывное выдвижение, разработку, проверку гипотез. Видимо, большинство сложившихся научных положений политической экономии социализма проходило этап гипотез. Например, законы и понятия политической экономии социализма сначала были сформулированы в виде различных гипотез, затем прошли через горнило жарких дискуссий. До сих пор выдвигаются, защищаются, опровергаются гипотезы по вопросам о критериях и показателях экономической и социально-экономической эффективности социалистического производства, об исходной экономической категории социализма, структуре курса политической экономии социализма. И это вполне закономерно. Пока существует и развивается политическая экономия, будут выдвигаться, защищаться и опровергаться все новые и новые гипотезы.

Гипотезы широко используют буржуазные экономисты. Однако их гипотезы, как правило, имеют идеалистический и метафизический характер, так как они оторваны от опыта, являются порождением суждения, воображения. Буржуазные ученые хотели бы представить «рабочей гипотезой» все социальное значение.

6. МЕТОД ВОСХОЖДЕНИЯ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ.

МЕТОД ВОСХОЖДЕНИЯ ОТ КОНКРЕТНОГО К АБСТРАКТНОМУ

Понятия «конкретное» и «абстрактное» неоднозначны. Иногда они употребляются (особенно в формальной логике) для обозначения соотношения объективной действительности и ее мысленного отображения. В этом случае конкретное, т. е. объ-

ективная действительность, является первичным, абстрактным (мысленное отражение) — вторичным, а движение от конкретного к абстрактному предстает как процесс познания.

В литературе данные понятия трактуются шире, их относят и к объективному, и к субъективному. Конкретное прежде всего выступает как чувственно-конкретное — совокупность реально существующих нерасчлененных явлений и процессов, взятых в их многообразии и разносторонности, выступающих непосредственно. В нем, как в живом целом, переплелись, срослись (латинский термин «*concretus*» — сросшиеся) сущность и явление, форма и содержание, необходимое и случайное и т. д. Конкретное в мышлении — это уже познанное и объясненное конкретное, выступающее в виде теоретической системы понятий, категорий, законов. Мысленно конкретное беднее подробностями, но богаче чувственно-конкретного по раскрытию сущности и содержания. Абстрактное в действительности — это неполная, неразвитая, отдельная сторона или часть чувственно-конкретного, абстрактное в мышлении — отражение в форме научного понятия абстрактного в действительности. Конкретное и абстрактное, как и любые парные диалектические категории, едины и противоположны, переходят друг в друга. Например, производственные отношения абстрактны, если их рассматривать как часть всех общественных отношений, но они конкретны, если их характеризовать как целостную систему, выступающую предметом политической экономики.

Задача познания экономики не только и даже не столько состоит в том, чтобы сформулировать на основе анализа реальных фактов отдельные понятия и категории, открыть законы действительности, сколько в том, чтобы объяснить посредством их окружающий нас экономический мир, воспроизвести на основании его законов экономическую действительность во всей ее конкретности. «Значение *общего*, — писал В. И. Ленин, — противоречиво: оно мертво, оно нечисто, оно неполно *etc. etc.*, но оно только и есть *ступень* к познанию *конкретного*...»¹ Первая часть познавательной задачи представляет собой переход от чувственно-конкретного к абстрактному, вторая часть — переход от абстрактного к мысленно-конкретному. Лишь решение этой двудельной задачи познания открывает кратчайший путь для связи экономической теории с практикой и возможность воздействия на действительность.

Обратимся сначала к переходу от абстрактного к мысленно-конкретному, имеющему особо важное значение в теоретическом познании экономики.

Конечной целью метода восхождения от абстрактного к конкретному в экономической науке является воссоздание в теоретически последовательной форме целостной картины действительности,

развертывание идеальной модели реального экономического организма. Исходным пунктом восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному выступает такое абстрактное, которое в зародыше содержит все противоречия изучаемого процесса¹, является тем семенем, из которого вырастает дерево науки.

В ходе восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному происходит последовательное развертывание и разрешение внутренних противоречий экономической системы. Образование экономических понятий идет от наиболее общих абстракций к абстракциям все более и более конкретным, шаг за шагом раскрывающим богатое многообразие действительности. Причем восхождение от абстрактного к мысленно-конкретному не есть простое соединение или механическая увязка ранее полученных экономических абстракций в новые абстракции, а представляет собой способ последовательной самостоятельной выработки новых абстракций на основе и с использованием более общих абстракций и соответствующего экономического фактического материала. Чувственно-конкретные данные находятся на вооружении и используются ученым и в начале и в течение всего процесса исследования.

Восхождение от абстрактного к конкретному выступает как выведение того, что лежит на поверхности явления, из того, что составляет его основу, как выведение производного из определяющего. Иначе говоря, здесь мысль движется от более глубокой экономической сущности к менее глубокой, от сущности — к явлению. Метод восхождения от абстрактного к конкретному дает возможность из сущности объяснить форму ее проявления, что выступает важнейшим показателем зрелости и завершенности науки и познания предмета.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному глубоко историчен, в нем отражается логика исторического возникновения и формирования развернутой системы политэкономических понятий. Поскольку рассматриваемое восхождение протекает на теоретической ступени познания, непосредственно оно имеет субъективную форму, часто не совпадает с объективным историческим процессом возникновения понятий (например, понятия земельной ренты и торговой прибыли сформировались раньше, чем понятия промышленной прибыли). Однако в целом этот метод имеет глубокую объективную основу.

Хотя метод восхождения от абстрактного к конкретному историчен, но главная его особенность заключается в том, что он выступает ярко выраженной формой системного, логического подхода в политэкономическом исследовании.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному теснейшим образом связан с принципами и категориями диалектической логики, общенаучными методами, но особенно с синтезом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 252.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

и дедукцией, с логическим методом исследования, в нем наиболее полно воплощен диалектический метод.

При формировании новых понятий всегда приходится использовать какие-то исходные, ранее установленные понятия, категории данной науки. Отсюда видно исключительное значение рассматриваемого метода в процессе образования политэкономических понятий. Только применение метода восхождения от абстрактного к конкретному дает возможность увязать старые категории с новыми, воспроизвести реальный мир экономики как продукт саморазвития, понять его исторически, в развитии от простого к сложному, от низшего к высшему; только посредством этого метода может быть осуществлен синтез понятий и законов политической экономии в стройную и субординированную теоретическую систему.

Важнейшее значение метода восхождения от абстрактного к конкретному состоит в том, что в процессе формирования теоретической системы раскрывается наиболее глубокая сущность экономической действительности.

К. Маркс первым из экономистов показал основополагающее значение этого метода для научного политэкономического исследования и широко использовал его в своих работах. Исследование в «Капитале» он начинает с исходной категории — товара. В результате тщательного и глубокого анализа последовательно рассматриваются другие, более сложные категории. Метод восхождения от абстрактного к конкретному нашел воплощение и в общей структуре «Капитала»: I том посвящен самым глубоким абстракциям процесса производства, II том — более конкретным категориям процесса обращения, в III томе исследование поднимается к поверхности явлений, доходя в седьмом отделе до обобщающей картины капиталистического производства в целом. По поводу последовательности рассмотрения категорий политической экономии применительно к норме прибыли и норме прибавочной стоимости К. Маркс замечал, что «легко понять норму прибыли, если известны законы прибавочной стоимости. В обратном порядке невозможно понять *ni l'un, ni l'autre* (ни того, ни другого)»¹.

Метод восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному применен В. И. Лениным в «Империализме, как высшей стадии капитализма». Исследование новой эпохи он начинает с понятия монополии, образующейся в результате гигантской концентрации производства, далее определяет понятие финансового капитала, которое зиждется на понятии монополии. В своем развитии финансовый капитал быстро перерастает национальные рамки, существенное значение приобретает вывоз капитала (это понятие сформулировано В. И. Лениным). На базе предыдущих понятий, и особенно понятия «вывоз капитала», вырабатывается понятие экономического раздела мира, а в заверше-

ние — понятие территориального раздела мира. Понятия империализма вырабатываются В. И. Лениным на базе общих понятий капитализма (стоимость, прибавочная стоимость, капитал, средняя норма прибыли и т. д.).

Буржуазные экономисты метод восхождения от абстрактного к конкретному используют в своих исследованиях непосредственно или совсем не используют. Это является, как и недостаточная глубина или отсутствие научных абстракций, крупным методологическим пороком их исследований. Классики буржуазной политической экономии А. Смит и Д. Рикардо, а впоследствии буржуазные вулгарные экономисты смешивали абстрактные и конкретные отношения, механически связывая отдельные абстракции друг с другом. Хотя А. Смит и Д. Рикардо строили свои экономические системы путем восхождения от простейших абстракций к более сложным и конкретным, но действительного отношения между абстрактным и конкретным они так и не поняли; они пытались перейти от стоимости непосредственно к прибыли, минуя необходимые промежуточные звенья. Неразличение буржуазными экономистами поверхностных и глубинных понятий, игнорирование промежуточных звеньев при переходе от теории к эмпирическим явлениям выступают причинами эмпиризма буржуазной экономической науки.

Вопрос о методе восхождения от абстрактного к конкретному и связанный с ним вопрос об исходной простейшей категории (так называемой «экономической клеточке») имеют большое значение для политической экономии социализма. Эти вопросы обсуждаются советскими экономистами в связи с рассмотрением проблемы выработки логики курса политической экономии социализма.

Рассматривая вопрос о научном изложении системы категорий политической экономии социализма, некоторые экономисты высказываются против следования логике «Капитала», в котором метод восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному выражен в классической форме, считая, что социализму свойственна своя внутренняя логика, принципиально отличающаяся от логики развития капитализма. Представляется, что логическая схема «Капитала» К. Маркса является не только применимой, но и необходимой при построении схемы курса политической экономии социализма. Следование логике «Капитала» отнюдь не означает копирования специфической системы экономических категорий капитализма, а предполагает лишь следование важнейшему диалектическому принципу, на котором построен «Капитал», — развертыванию ложных категорий из простых. Следование от простых категорий к сложным — обычный путь усвоения и изложения экономических категорий, оно представляет собой не что иное, как метод восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному. В условиях социализма нельзя понять денег, если не раскрыта природа

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 227 (примечание).

товара, нельзя понять финансово-кредитных отношений, если не раскрыта природа денег.

Изложение системы экономических категорий социализма, как и капитализма, следует начинать с простейшей категории, с «экономической клеточки». Признание «экономической клеточки» вытекает из признания общественно-экономической формации. Общество представляет собой не механическую сумму частей, а развивающуюся систему, своеобразный организм, имеющий свою историю, свои законы функционирования. Естественно, что этот организм развивается из каких-то изначальных элементов — «экономических клеток», в которых закодировано все многообразие системы.

Какую же категорию политической экономики социализма следует принять в качестве исходной категории, или «экономической клеточки»? Многие советские экономисты исходной категорией (называя ее или не называя «экономической клеточкой») считают общественную собственность на средства производства. Основным аргументом служит тот факт, что создание социалистической собственности явилось предпосылкой возникновения и развития социалистического производства. Конечно, в реальной истории социализма создание общественной собственности на средства производства выступило действительной предпосылкой этого способа производства. Однако это не означает, что социалистическая собственность должна служить исходным пунктом анализа системы теоретических форм экономики социализма. В данном отношении представляют интерес следующие слова К. Маркса: «Кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например в политической экономии, с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Между тем при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным»¹.

Категория социалистической собственности на средства производства не может быть исходной потому, что общественные средства производства экономически реализуются лишь в процессе производства, в котором, на наш взгляд, и следует искать исходную категорию.

Ряд авторов, в том числе Н. А. Чаголов, В. В. Куликов и другие, предлагают в качестве исходной категорию «плановость». «Плановость» является формой движения производственных отношений и сама определяется общественным характером народного хозяйства, социалистической собственностью на средства производства. Кроме того, «экономическая клеточка» должна обладать богатым содержанием, в частности включать в себе зародыш всех противоречий формации. Этим свойством плановость обладает в самой незначительной степени.

Большая группа ученых (А. И. Ноткин, А. И. Кашенко, В. И. Андреев, Е. И. Лавров и др.) в качестве исходной предлагают категорию общественного продукта в различных ее модификациях — непосредственно-общественного продукта, совокупного общественного продукта, социалистического продукта, необходимого продукта и т. д. И. Н. Кузьминов как исходное рассматривал отношение коллективности, А. К. Покрытан — непосредственно-общественную связь, В. Н. Келлик — социально-экономическое благо, В. Я. Ельмеев — человека.

Вопрос о нахождении исходной экономической категории очень сложен. При этом действительные исходные пункты обнаруживаются не в начале становления науки, а после того, как созданы ее отдельные разделы.

Учитывая сложность и дискуссионность проблемы, выскажем некоторые методологические положения, которые могли бы служить отправным пунктом в ее решении, а также попытаемся в общих чертах наметить само решение.

При выделении простейшего элемента из системы понятий и категорий политической экономики социализма нужно исходить из экономических отношений полного коммунизма. Эти отношения выступают системой высшего уровня по сравнению с социалистическими. В процессе исследования осуществляется переход от исходной категории полного коммунизма к исходной экономической категории первой его фазы.

Выделяя «экономическую клеточку», следует исходить из определяющей роли производства по отношению к распределению, обмену и потреблению, в ней должен найт отражение процесс коммунистического (социалистического) производства.

Отыскивая простейшую из категорий политической экономики социализма, нельзя забывать, что экономические отношения складываются в связи и по поводу производства материальных благ, вследствие чего выступают в овеществленной форме. Ф. Энгельс писал, что производственные отношения «всегда связаны с вещами и проявляются как вещи»¹. Поэтому «экономическая клеточка» должна иметь материально-вещественное содержание, отражать единство материального и идеального. Материальные блага, созданные в процессе производства, внутренней сущностью всегда имеют труд, поэтому простейшая категория в конечном счете должна также отражать трудовые отношения. Значение, которое К. Маркс придавал труду, видно из того, что политическую экономию пролетариата он называл политической экономией труда².

Исходная экономическая категория должна быть наиболее распространенной, всеобщей и глубокой по содержанию, отражать сущность, причину экономических явлений. Она образует условие и форму движения всех других отношений. «Экономи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 726.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 498.

² Там же, т. 16, с. 9.

ческая клеточка» должна выступать пределом аналитического расчленения специфики общественного строя, предельной абстракцией, в которой еще сохраняется мера явления и из которой выводится, развивается все остальное. Это не означает, что исходная экономическая категория — самое абстрактное, самое простое. Она обладает определенной структурой и представляет лишь простейшую экономическую конкретность, т. е. предельное простое из тех кирпичей, из которых складывается здание экономики. Исходное отношение подобно имеющей свою структуру молекуле вещества.

Исходная экономическая категория должна заключать в себе зародыш противоречий данного способа производства. В условиях капитализма «экономическая клеточка» содержит в зародыше возможность и необходимость как превращения товарного производства в капиталистическое, так и (посредством развития противоречий) гибели капиталистической формации. При социализме свойственные ему неантигонистические противоречия приводят не к гибели, а к совершенствованию строя и ускорению его перерастания в коммунизм.

«Экономическая клеточка» может зародиться в предшествующих общественно-экономических формациях и достигая своего апогея в данной формации. Она выражает основную генетическую связь способа производства, образует звено между разными экономическими системами. Исходное экономическое отношение связано и выступает предпосылкой формирования основного экономического отношения подобно тому, как исходное противоречие системы служит предпосылкой и развивается в основное ее противоречие. При выделении исходной экономической категории следует иметь в виду, что «исходное» не обязательно совпадает с основным, главным. Так, при капитализме исходным отношением выступает товар, а главным является отношение по производству капитала. «Исходное» является не тем, с чего начинается исследование, а тем, с чего начинается формирование системы понятий политической экономики.

Когда рассматривают исходную экономическую категорию, исходное начало, «окончательную клеточку», во всех случаях имеется в виду определенное экономическое отношение. Это отношение обычно имеет носителя. Например, капиталистический товар как «экономическая клеточка» является носителем отношений, возникающих при его производстве. Исходное отношение и его носитель выступают своеобразными содержанием и формой. В тексте названные термины обычно употребляются как синонимы.

В последние годы среди политэкономов идет дискуссия по вопросу о природе исходного отношения: принадлежит оно объективному миру или познанию? До недавнего времени его относили к научным абстракциям, сейчас же получает распространение точка зрения, что оно является частью реальной действительности. Так, некоторые экономисты утверждают, что ис-

ходным пунктом выступает «простейшая и наиболее общая эмпирическая данная экономическая форма»⁴.

Традиционное толкование исходного отношения как научной абстракции представляется целесообразным. На ступени теоретического познания исследователь всегда имеет дело с абстрактными объектами. Поскольку метод восхождения от абстрактного к конкретному развертывается на этой ступени, исходное отношение может выступать только в виде научной абстракции. Однако это такая абстракция науки, за которой отчетливо виден реальный предмет. Поэтому К. Маркс с полным основанием писал, что он исходит не из «понятий». В конечном счете все это именно так, хотя при переходе от абстрактного к мысленно-конкретному политэкономическому непосредственно идет от выработанных неполных, но научных абстракций.

Нам представляется, что в качестве исходной категории для полного коммунизма выступает непосредственно-общественный продукт. Для социализма, поскольку непосредственно-общественные отношения здесь еще развиты не вполне, непосредственно-общественный продукт выступает в форме социалистического продукта, который характеризуется диалектическим единством свойств непосредственно-общественного продукта и товара.

Непосредственно-общественный продукт является носителем отношения между обществом и его членами по поводу планового производства и присвоения материальных благ. Он — объект и результат материального производства, предметный носитель коммунистических производственных отношений. В нем охватываются непосредственно-общественный труд членов коммунистического общества.

Непосредственно-общественный продукт представляет собой источник общественного богатства, накопления и удовлетворения постоянно растущих потребностей народа. Он не только результат общественного производства, но и объект распределения, обмена и потребления, т. е. охватывает все моменты социалистического воспроизводства при определяющей роли производства. В непосредственно-общественном продукте, принимающем форму социалистического продукта, отражаются наиболее всеобщие и универсальные экономические отношения, гармонично сочетаются материальные и идеальные общественные отношения.

Категория непосредственно-общественного продукта наиболее богата по содержанию, в ней заложены все важнейшие экономические противоречия коммунистической формации. На фазе социализма развитие и разрешение противоречий социалистического продукта ведет к сбрасыванию его социалистической формы с продукта и к превращению его в зрелый непосредственно-общественный продукт.

⁴ Метод политической экономики социализма, с. 151.

Непосредственно-общественный продукт выполняет функцию связующего звена различных экономических систем. Зачатки его обнаруживаются в капиталистической формации, где с появлением простой капиталистической кооперации возникают элементы непосредственно-общественного труда.

Использование в качестве исходной экономической категории непосредственно-общественного продукта не означает игнорирования других важнейших категорий политической экономии, рассматриваемых как исходные (например, непосредственно-общественного труда, общественной собственности на средства производства, планомерности). Непосредственно-общественный труд является субстанцией непосредственно-общественного продукта. Общественная собственность на средства производства, определяющая характер распределения последних, служит главным условием и основой коммунистического (социалистического) производства, результатом которого выступает непосредственно-общественный продукт. Отношение по производству непосредственно-общественного продукта органически включает также отношения планомерности. Таким образом, непосредственно-общественный продукт — это вещественная форма непосредственно-общественного труда, отношений по поводу собственности на средства производства и планомерности.

Раскрыв наиболее общие и абстрактные отношения по производству, распределению, обмену и потреблению непосредственно-общественного продукта, познав его внутреннюю противоречивость, исследователь может успешно двигаться по пути дальнейшего усвоения и познания всех остальных отношений и противоречий коммунистического (социалистического) общества. Такой путь и представляет собой метод восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному.

В литературе встречаются возражения против применения непосредственно-общественного продукта как исходной категории формирования теоретической экономической системы коммунистической формации. Так, А. К. Покрытан считает, что при полном коммунизме, когда труд из средства к жизни превращается в первую ее потребность, будет преодолена предметно-вещественная форма общественных связей, главным результатом коммунистического производства и богатством общества станет сам человек, условия его развития¹. Конечно, развитие человека при коммунизме является центральной задачей. Но эта задача стоит перед всеми сферами общественного механизма, в том числе перед всеми науками. Каждая отрасль деятельности имеет свою специфическую задачу. Задача экономики — обеспечение человека материальными средствами существования, а задача политической экономии — соответствующее теоретическое обеспечение экономической практики. Без материаль-

ного производства и его результата — непосредственно-общественного продукта — не может быть обеспечено духовное, интеллектуальное развитие человека. Распределение предметов потребления при полном коммунизме будет осуществляться по потребностям, но это не значит, что не будет учитываться количественное соотношение между производством и потреблением. Проблема рационального ведения хозяйства, экономного расходования средств и труда на производство жизненных благ будет стоять перед человеком всегда. Чем меньше времени человек будет тратить на необходимое материальное производство, тем больше он сможет заниматься творческой деятельностью. Представляется, что категория непосредственно-общественного продукта будет всегда иметь огромное значение. Поэтому возражения против использования ее в качестве исходной категории представляются неубедительными.

Эти соображения об исходной экономической категории полного коммунизма являются не более чем гипотезой. Превращение этой гипотезы в теорию — дело будущего.

В заключение отметим, что некоторые авторы ставят вопрос о возможности применения в качестве исходной не одной, а нескольких категорий политической экономии¹. Для построения системы экономических понятий формации, на наш взгляд, необходима одна исходная категория. Это не исключает, что при анализе отдельных уровней и аспектов системы могут быть выбраны особые «исходные пункты». Например, при анализе заработной платы и ее форм — необходим продукт (V), при исследовании амортизации — фонд возмещения (С).

Путь познания экономики не исчерпывается восхождением от абстрактного к мысленно-конкретному. Это восхождение является только одной (хотя и важнейшей) стороной познавательного процесса. Прежде чем осуществить восхождение от абстрактного к мысленно-конкретному, надо совершить восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, преодолеть первую часть пути.

Чувственно-конкретное предстает перед исследователем как эмпирическое единство, неразрешенная совокупность различных сторон, свойств явления, в котором переплелось главное и неглавное, внутреннее и внешнее, необходимое и случайное и т. п. Переход от такой эмпирической конкретности к теоретическому целому осуществляется посредством аналитического расчленения эмпирического конкретного на части и выражения этих частей в научных понятиях. В результате такой переработки «созерцания и представления в понятия»², проводимой на эмпирической стадии познания, исследователь получает простейшие, неподлинные абстракции. Среди последних находится экономическая категория, от которой идет постепенный переход

¹ Сергеев А. А. Структура производственных отношений социализма. М.: Наука, 1979.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, к. I, с. 38.

¹ Покрытан А. К. Историческое и логическое в экономической теории социализма. М.: Мысль, 1978.

к мысленно-конкретному — системе экономических категорий и законов данного способа производства. На этапе восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному присходит переход от единичного к общему и всеобщему, от явления — к первым слоям сущности, от случайного — к необходимому и т. д.

Следовательно, путь теоретического познания экономической действительности состоит из двух частей, или «восхождений»: от чувственно-конкретного к абстрактному; от абстрактного к мысленно-конкретному¹.

Восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному является органической, неотъемлемой частью познавательного процесса.

Одни политэкономы в истолковании выбора пути теоретического познания недооценивают восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, хотя содержанием всякого теоретического познания в первую очередь является переработка данных чувственного опыта в соответствующие формы теоретического мышления, а затем использование этих форм в человеческой практике. К. Маркс указывал, что «задача науки заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению...»² «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях), — отменял В. И. Ленин, — открывает сущность (закон причины, тождества, различия etc.) — таков действительно *объективный ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще. Таков ход и *естествознания* и *политической экономики* (и истории)»³ Это подтверждается обзорной историей понятий политической экономии социализма, которые первоначально формировались и уточнялись на основе обобщения экономической практики (категории сферы товарно-денежных отношений, экономические законы и т. д.).

Другие политэкономы преуменьшают роль восхождения от конкретного к абстрактному⁴. Н. В. Хессин считает, что «есть один метод — восхождение от абстрактного к конкретному, в рамках которого находится как обязательный исходный и конечный момент — движение от реально-конкретного к абстрактному»⁵. По его мнению, метод восхождения от конкретного к абстрактному — лишь часть метода восхождения от абстрактного к конкретному. В соответствии с этим следует отказать в самостоятельности методу анализа, который применяется совместно с синтезом, методу индукции, применяемому совместно с дедукцией. Конечно, все «парные» категории и методы,

в том числе и обсуждаемые «восхождения», поскольку они являются противоположностями, применяются совместно. Но это не должно служить основанием для поглощения одних методов другими.

Совместное применение «парных» категорий и методов не исключает того, что в определенные периоды времени преимущественное использование находят одни из них, а в другое время — противоположные, как, например, анализ и синтез, индукция и дедукция. На первых этапах развития политической экономии, когда общественные отношения и наука были неразвитыми, исследователь обходился практически одним методом восхождения от конкретного к абстрактному. В современных условиях широко используются оба метода, каждый для решения своих задач.

Экономисты, преуменьшающие роль метода восхождения от конкретного к абстрактному, ссылаются на высказывание К. Маркса о том, что правильным в научном отношении можно назвать метод восхождения от абстрактного к конкретному¹. Это положение К. Маркса не означает отрицания метода восхождения от конкретного к абстрактному, оно направлено против одностороннего его применения, когда исследование только им ограничивается. Именно такой подход характерен для буржуазных политэкономов. Задача политэкономического познания не исчерпывается отысканием наиболее общих абстрактных, а состоит в том, чтобы показать как они развертываются в теоретическую систему и выступают на поверхности экономики. Лишь такое познание открывает широкий путь для применения теории на практике, использования достижений политической экономии для решения задач экономического строительства.

Итак, данные методы восхождения являются не только взаимосвязанными, но и равноправными. Их взаимосвязь настолько тесна, что П. В. Косиня считал возможным и необходимым объединить в единый всеобщий закон развития человеческого познания «движение от чувственно-конкретного через абстрактное к конкретному в мышлении»². Нам представляется, что признание этого познавательного закона завершит многолетнюю дискуссию по вопросу о значении того или иного «восхождения».

7. ПРОЦЕССЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗЛОЖЕНИЯ

Собственно экономическое исследование — это специально организуемый процесс познания нового результата, осуществляемый посредством некоторых операций. Кроме собственно исследования, познание экономики в незначительной степени происходит путем непосредственной практики, т. е. выводов по

¹ Нельзя не заметить аналогии этих двух «восхождений» с анализом и синтезом, индукцией и дедукцией, единичным и всеобщим, другими парными категориями логики.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 1, с. 343.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 298.

⁴ Метод политической экономии социализма, с. 174—175.

⁵ Вестник Московского Университета. Экономика, 1975, № 6, с. 79.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 37.

² Косиня П. В. Диалектика как логика и теория познания, с. 142.

результатам «проб и ошибок». Совокупность собственно экономического исследования и познания экономики из практики может быть названа экономическим исследованием в широком смысле, которое по содержанию совпадает с понятием познания экономической действительности. В последующем изложении экономическое исследование понимается как исследование в широком смысле¹.

Задача экономического исследования — не просто познание действительности, открытие действующих в ней законов, а познание, направленное при наличии соответствующих условий на воздействие и изменение действительности.

Широко известно высказывание К. Маркса о том, что философы лишь различным образом объяснили мир, а дело заключается в том, чтобы изменить его. Этот тезис относится не только к философскому, но и к любому познанию, в том числе и экономическому.

Экономическое исследование можно подразделить на две части: общетеоретическое, или политэкономическое, и конкретное экономическое. Политическая экономика и конкретные экономические науки находятся не только во взаимосвязи, но и в диалектическом единстве, они решают двусединую задачу: конкретные экономические науки дают прикладное знание, необходимое для практической экономической работы, а политическая экономика вооружает теоретическими знаниями конкретные экономические науки. Нельзя изготовлять только предметы потребления, не изготовляя средств производства, так и в экономической науке нельзя создавать лишь прикладное знание, не заботясь об абстрактно-теоретическом знании. Верно и обратное положение. Общетеоретические и прикладные части экономической науки должны развиваться в необходимых пропорциях.

Экономическое исследование начинается с выявления и постановки научной проблемы, которая вызывается или наreshающимися запросами практики, или требованиями экономической теории, связанными с необходимостью разрешения противоречий, возникших между старыми понятиями и новыми научными фактами.

Научная проблема — это «знание о существовании такой области действительности, свойства и сущность которой нам неизвестны»². Научная проблема — это знание о незнании. Проблемой может выступать любая трудность в познании, которая

не может быть разрешена формальными средствами, а требует содержательного анализа. При этом перед познанием ставятся только такие проблемы, которые оно способно разрешить на данном уровне развития. Поэтому постановка проблемы включает знание путей ее разрешения. По справедливому замечанию П. В. Копнина, «уметь правильно поставить проблему, вывести ее из предшествующего знания — это и значит уже наполовину решить ее»¹.

Научная проблема реализуется в конкретной цели и задаче (задачах), которые ставятся перед определенным исследованием. Цель и задача должны вытекать из научного анализа предшествующего знания и современного состояния исследуемой области экономики.

Экономическое исследование охватывает оба изложенных выше метода «восхождения» — от чувственно-конкретного к абстрактному и от абстрактного к мысленно-теоретическому. Наиболее ярко в нем, как и в любой зрелой теории, проявляется метод восхождения от абстрактного к конкретному. В частности, экономическое исследование обязательно исходит из теории высшего уровня, которая выступает теоретической основой исследования. Сюда относятся прежде всего принципы, законы, категории марксистско-ленинской философии, соответствующие общие положения экономической теории. Известны слова В. И. Ленина, что русские производственные отношения можно исследовать, лишь пользуясь выработанными приемами материалистического метода и теоретической политической экономии. В предисловии к первому изданию «Развития капитализма в России» В. И. Ленин писал: «План нашей работы таков. В I главе мы рассмотрим... основные теоретические положения абстрактной политической экономии по вопросу о внутреннем рынке для капитализма. Это послужит как бы введением для остальной, фактической части сочинения и избавит от необходимости многократных ссылок на теорию в дальнейшем изложении»². В ней он рассматривает такие важнейшие теоретические положения политэкономии, как общественное разделение труда, стадии развития капитализма, теория воспроизводства общественного продукта, теория национального дохода и т. д.

После постановки цели и определения научной задачи исследователь, руководствуясь теоретическими основами, осуществляет экономический анализ содержания исследуемого процесса, определяет, что конкретно и какими методами нужно изучать, каких результатов исследования можно ожидать. В итоге такого анализа выбирается объект исследования, делается априорное предположение или выдвигается гипотеза о закономерностях его развития. На основе этого разрабатывается

¹ А. И. Ракинто исследование определяет «как процесс или способ создания новых научных знаний» (новых, т. е. неизвестных ранее науке). Исследование как вид интеллектуальной деятельности отличается, по его мнению, от материального производства тем, что если в последнем идентичные единицы — продукты массового производства — не лишаются ценности, то в научном исследовании производство идентичных единиц лишено всякого смысла. (Вопросы философии, 1968, № 12.)

² Жариков Е. С. Научный поиск, с. 14.

¹ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания, с. 200.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 6.

рабочий план исследования, а затем осуществляется само исследование.

Когда план намеченной работы выполнен, итоги исследования подведены, выводы сделаны, необходимо проверить истинность последних на практике. Не исключено, что выдвинутая гипотеза не подтвердится, полученные результаты по тем или иным причинам не удовлетворяют исследователя. В таких случаях гипотеза пересматривается, намечается новый план, и проводится повторное исследование. Подобного рода коррективы могут вноситься неоднократно, до тех пор, пока исследование не установит истины — системы понятий, отражающей реальные связи экономической действительности. Такое исследование К. Маркс называл истинным¹. Значительную роль в установлении истины играют научные обсуждения и дискуссии.

Полный цикл экономического исследования включает постановку целей и задач, выбор объекта и его аналитическое расчленение, нахождение исходного пункта, развертывание на его основе системы понятий, проверку на практике истинности полученных выводов. Такие циклы присущи исследованиям глобальных проблем. В хозяйственной практике часто возникает необходимость исследовать отдельные аспекты системы производственных отношений, их территориальные, отраслевые или временные особенности. Поэтому то или иное экономическое исследование может охватывать различные участки пути познания, протекать на разных этапах «восхождения», например не включать стадию эмпирического изучения или стадию анализа системы понятий. Исследование может начинаться с различных отправных точек, служить продолжением другого или, наоборот, готовить почву для другого и т. д.

Существенным признаком научного экономического исследования, особенно когда его объектом служит капиталистическая экономическая действительность, выступает единство критического преодоления буржуазных воззрений и позитивной разработки теории того или иного вопроса. Любое экономическое исследование должно отличаться классовым, коммунистически партийным подходом.

Системы производственных отношений исследуются и результаты излагаются в литературе. Научное изложение представляет собой не просто констатацию конечных результатов исследования, а последовательное развертывание системы научных понятий, соответствующее объективному экономическому процессу. В изложении воспроизводится ход не любого из вариантов исследования, а лишь истинного исследования, т. е. последнего, наиболее правильного варианта. Этот истинный вариант достигается при исследовании зрелого объекта. При незрелом объекте результаты исследования и их изложение оказываются в той или иной степени неопределенными. Например,

до тех пор пока социалистические производственные отношения находились на стадии становления, результаты политэкономического исследования и их изложение были печеткими. Как известно, первый учебник, в котором были систематизированы идеи политической экономии социализма, был издан только в 1954 г.

В литературе много внимания уделяется сравнительной характеристике процессов исследования и изложения в политической экономии. Высказывается точка зрения об их принципиальном различии; в частности, исследование идентифицируется с методом восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному, а изложение — с методом восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному. При этом ссылаются на следующие слова К. Маркса: «Способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»¹.

Здесь К. Маркс указывает не на принципиальные различия, а лишь на различия «с формальной стороны». Классики марксизма-ленинизма не противопоставляли процессы исследования и изложения. Нам представляется, что попытки отыскания существенных различий между ними в литературе безуспешны. Несомненно, что процесс исследования охватывает не только метод восхождения от конкретного к абстрактному, но и оба «восхождения». Процесс изложения по своему содержанию не отличается от процесса исследования, оба они предназначены для отражения объективной диалектики в субъективной, хотя с формальной стороны они имеют некоторые отличия. К последним можно отнести виды публикаций (учебник, монография, статья и т. д.). В крупных монографических исследованиях изложение должно следовать процессу научного политэкономического исследования. В учебниках и учебных пособиях возможны различные способы изложения в зависимости от типа учебных заведений, для которых они подготовлены. В статьях, отдельных главах изложение зависит от решаемых ими задач и типа издания, в котором они помещены.

8. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЗАКОНЫ МЫШЛЕНИЯ

К общенаучным методам, применяемым в политэкономическом исследовании, следует отнести аппарат формальной логики, рассматривающей элементарные законы и правила мышления, лежащие в основе любого суждения, умозаключения.

Знание законов и правил логики в области мышления иногда

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 7—8.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 21.

уподобляют знанию грамматики в области языка. Можно правильно говорить и писать, не зная грамматики, но нельзя без глубокого знания грамматики говорить и писать безукоризненно. Можно правильно мыслить, не зная законов формальной логики, но чтобы рассуждать и делать умозаключения в совершенстве, нужно знать эти законы.

Законы и правила, изучаемые в формальной логике, сложились в ходе многовекового развития мышления, в процессе практической деятельности человека. В. И. Ленин в «Философских тетрадях» отмечал, что «практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения»¹. Определение законов и правил формальной логики явилось величайшим научным открытием, обеспечившим невиданный прогресс в познании мира.

Рассмотрим основные элементарные законы логики.

Первым законом формальной логики является закон тождества. Согласно этому закону каждая мысль в процессе рассуждения должна сохранять одно и то же определенное содержание, сколько бы раз она ни повторялась. Если в книге употребляется понятие «производительность труда», то это понятие, сколько бы раз оно ни встречалось, должно иметь всюду одинаковый смысл.

Закон тождества направлен против неопределенности, расплывчатости, чрезмерной общности высказываний, совершенно недопустимых в научной работе. Он имеет большое значение в процессе познания и исследования. Если бы люди излагали свои мысли неопределенно, то они не понимали бы друг друга, не могли бы правильно рассуждать, не были бы в состоянии выработать ни одного понятия.

Из закона тождества следует, что прежде чем приступить к обсуждению или открывать дискуссию по тому или иному вопросу, необходимо установить точный смысл понятий, которые могут встретиться в процессе обсуждения, дискуссии.

Установить точный смысл понятия — это значит дать ему определение, в котором раскрывается содержание понятия. Определение тесно связано с процессом образования понятия, представляет органическую часть этого процесса, оно подводит краткий итог анализа существа явления. Знание практически всегда существует в виде формулировок, раскрывающих содержание понятий.

Наиболее распространенным способом определения понятий выступает определение через ближайший род и видовое отличие. Национальный доход в стоимостной форме обычно определяют так: национальный доход социалистического общества — это стоимость, вновь созданная в процессе социали-

стического производства. Здесь ближайшим родом выступает стоимость, видовым отличием — стоимость, вновь созданная и присоединенная к общественному продукту за тот или иной отрезок времени.

Формальная логика установила ряд правил определения понятий, нарушение которых ведет к нелогичности мышления. Правила особенно строго запрещают тавтологию в определении (повторение в сказуемом того, что уже высказано в подлежащем). Критикуя П. Струве, который определял хозяйство как «субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности, или хозяйствования», В. И. Ленин показал, что это определение по существу является идеалистическим, а вместе с тем оно неграмотно и логически, заключает в себе тавтологию, ибо «хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло...»².

Как велико значение определений, видно из слов французского философа Р. Декарта, который как-то заметил: определите значение слов и вы избавите свет от половины его заблуждений.

Закон тождества не допускает аморфности, нечеткости суждений. Некопкнетность, расплывчатость высказываний, понятий часто используется буржуазными учеными в апологетических целях. Разоблачая народника Н. Данильсона, применявшего неопределенный термин «капитализация промыслов», В. И. Ленин отмечал, что этот термин совершенно неуместен в экономическом исследовании. «Под „капитализацией“ можно разуметь, — писал он, — что угодно: и наем одного „рабочника“, и скупку, и паровую фабрику. Извольте-ка потом разобрать что-нибудь, если все это свалено в одну кучу!»²

Закон тождества направлен против подмены одних понятий другими, также часто используемой буржуазными политиками в своих апологетических целях. Так, понятие социального прогресса они подменяют понятием научно-технического прогресса; по существу на этой точке зрения стоят все идеологи единого индустриального общества. В прошлом веке, говоря о «средних классах», буржуазные экономисты имели в виду мелких предпринимателей. Они исходили из отношения этой группы к средствам производства. В настоящий момент средние классы определяются ими исходя из уровня жизни членов капиталистического общества. К этим классам относятся те, кто получает не самый высокий и не самый низкий доход.

Подмена одних понятий другими характерна для буржуазных критиков проводимых в социалистических странах мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма. Многие из них считают, что, уделяя внимание таким показателям, как прибыль, рентабельность, кредит, советские экономисты

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 42.

² Там же, т. 3, с. 451 (примечание).

якобы переходят от социалистических принципов хозяйствования к капиталистическим. Это означает непонимание существа социализма и проводимых мероприятий, существа социалистических экономических категорий. Прибыль, рентабельность, кредит и другие экономические категории социализма коренным образом отличаются от одноименных экономических категорий капитализма, чего не замечают или не хотят замечать буржуазные экономисты, подменяя социалистические экономические категории капиталистическими. Такая подмена нарушает требование, согласно которому при раскрытии содержания категорий их нельзя вырывать из соответствующих теоретических систем.

К установлению идентичности содержания понятий необходимо подходить исторически. С течением времени экономические понятия в большинстве случаев существенно меняют свое содержание.

Следует отметить, что добиться полной тождественности понятий трудно. Сам язык, посредством которого определяются понятия, по своей сути полиморфен, в нем имеется множество синонимов и омонимов. Кроме того, трудность в установлении тождества понятий возникает и потому, что различные исследователи по-разному понимают и усваивают один и те же понятия¹.

Мысли, высказывания должны быть не только определенными и четкими, они должны быть последовательными и непротиворечивыми. Мышление не может основываться на противоречивых, опровергающих друг друга или противоречащих друг другу рассуждениях. В. И. Ленин писал: «Логической противоречивости»², — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть ни в экономическом ни в политическом анализе»².

Логические противоречия — это противоречия субъективные, которых следует избегать. От логических, или субъективных, противоречий надо отличать объективные противоречия самой жизни, которые существуют независимо от человека. Такие противоречия произвольно ликвидировать нельзя; их можно лишь соответствующим образом разрешать, или они уничтожаются при коренных ломках социальных отношений.

В теории выработаны два важных закона, направленных на достижение последовательности и непротиворечивости мышления, — закон противоречия и закон исключенного третьего.

Закон противоречия гласит, что две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть истинными, но могут быть обе ложными. Если высказана мысль, что пред-

приятие «А» плохо работает, и другая, что предприятие «А» хорошо работает, то обе эти мысли сразу истинными быть не могут. Они могут оказаться истинными, только в тех случаях, если: 1) предприятие «А» из первого утверждения и предприятие «А» из второго — разные предприятия; 2) имеется в виду одно и то же предприятие, но взято оно в разные годы, допустим в 1973 г. и в 1983 г.; 3) предприятие то же, время то же, но оценка дана в различных отношениях, предположим по основному и вспомогательному производству. Если речь идет об одном и том же предприятии в одно и то же время и оценка дана в одном и том же отношении, то названные мысли обе истинными быть не могут, но могут быть обе ложными. Между так называемыми противоположными мыслями, о которых идет речь в законе противоречия, всегда возможна третья, средняя: между хорошим и плохим, длинным и коротким, высоким и низким имеется среднее, выше среднего, ниже среднего. В нашем случае высказанные мысли могут оказаться ложными, если предприятие «А» является не хорошим, не плохим, а средним.

Закон исключенного третьего можно сформулировать так: из двух отрицающих друг друга мыслей об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, одна непременно истинна, а другая ложна. Если сказано, что предприятие «А» в 1983 г. выполняет обязательства перед государством и что оно в том же году те же обязательства выполняет неполностью, то очевидно, что одно из этих утверждений истинно, а второе ложно.

Следует иметь в виду, что отрицающие друг друга мысли — это не противоположные мысли. Разница между ними заключается в том, что противоположные мысли обе что-то утверждают, а между ними — некое третье, среднее. Из отрицающих друг друга мыслей одна что-то утверждает, другая то же самое отрицает, и между ними не стоит третье. В отрицающих мыслях «третьего не дано».

Знание этих двух законов, обеспечивающих непротиворечивость мышления, дает исследователю дополнительное оружие для критики ненаучных взглядов посредством вскрытия в последних противоречивых мыслей.

Но для получения правильных выводов недостаточно того, что мысли будут определенными и непротиворечивыми. Для того чтобы выводы были достоверны, мысль должна быть обоснованной, опираться на действительные факты или другие ранее обоснованные мысли. В связи с этим, кроме названных трех законов, в формальной логике рассматривается еще один закон, особенно важный в научных исследованиях, — закон достаточного основания. Закон достаточного основания утверждает, что всякая мысль, чтобы считаться вполне достоверной, должна быть обоснована фактами действительности или другими мыслями, истинность которых доказана практикой ранее.

¹ Методологические проблемы кибернетики (материалы к Всесоюзной конференции). Т. I. М., 1970, с. 69.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 91.

Этот закон формальной логики тесно связан познавательным принципом, согласно которому политэкономические выводы должны обосновываться фактами.

Знание основных законов формальной логики способствует достижению определенности, непротиворечивости и доказательности мышления, без которых невозможен процесс любого познания, в том числе и познания экономики.

Формальная логика рассматривает самые простые правила и законы пользования понятиями, суждениями, умозаключениями; она имеет дело с «готовым» знанием, «жесткими» понятиями, с понятиями, не изменяющимися в процессе рассуждения, в силу чего оказывается не в состоянии исследовать ни истории, ни самого процесса формирования новых научных знаний.

Ф. Энгельс охарактеризовал формальную логику как элементарное учение о формах и правилах человеческого мышления, отображающих простейшие отношения вещей, наличие в них относительного постоянства. Но явления не только и даже не столько находятся в относительном покое и устойчивости, сколько в движении и развитии. Если относительную устойчивость вещей можно отразить с помощью формальной логики, то движение и развитие может отразить лишь диалектическая логика, являющаяся логикой развития. Диалектическая логика выдвигает более глубокие требования к определенности, последовательности и доказательности мышления. Она подразумевает не «жесткие», а «текущие», изменяющиеся понятия, требует, чтобы мышление отражало в понятиях движение, развитие и противоречия объективного мира, чтобы оно охватило противоположности в их единстве.

Методы формальной логики предназначены для мысленной остановки, омертвления, механического расчленения и соединения явлений, а методы диалектической логики — для приведения в движение остановленного, связывания того, что было разложено, мысленного оживления омертвленного. При этом в качестве приемов как формальной, так и диалектической логики выступают общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция и т. п. Возьмем такое логическое понятие, как анализ. Если при его помощи целое расчленяется на изолированные, «равнодушные» друг к другу части, — такой анализ относится к формальной логике; если посредством его явление расчленяется на взаимосвязанные части, среди которых выделяется главная его основа, то такой анализ относится к логике диалектической.

Диалектическая и формальная логики (традиционная и современная ее разновидность — символическая, или математическая, логика) представляют собой соответственно содержательные и формальные методы исследования. Содержательные, или неформальные, методы характеризуются тем, что они связаны с более или менее непосредственным обращением к фак-

там и выведением из них теоретических заключений. Эти методы играют главную роль в развитии науки, посредством их формулируются отдельные категории и складываются сложные системы науки. Формальные методы отличаются большей степенью абстрагирования и основаны на отвлечении формы от содержания и обобщении формы самых различных и многообразных по своему содержанию явлений. Важное значение имеют средства логического выведения одних понятий из других, так как в формальных методах в отличие от содержательных нет непосредственной и прямой связи с данными наблюдения. В этом заключаются огромные возможности формализации, позволяющие простыми средствами получать важные результаты, но в этом же скрывается ее определенная ограниченность, приводящая к схематизации явлений.

Содержательные и формальные методы исследования, так же как и диалектическая и формальная логики, находятся в единстве и взаимодействии. Эти методы применяются в одной сфере познания, но решают разные задачи в едином процессе научного познания. Отношение диалектической логики к формальной Ф. Энгельс уподобляет отношению высшей математики к математике элементарной: «Элементарная математика, математика постоянных величин, движется, по крайней мере в общем и целом, в пределах формальной логики; математика переменных величин, самый значительный отдел которой составляет исчисление бесконечно малых, есть по существу не что иное, как применение диалектики к математическим отношениям»¹. Как для познания количественных и пространственных отношений объективного мира одинаково необходима и элементарная, и высшая математика, так и в процессе познания экономики необходима и формальная, и диалектическая логика.

Если имеются достоверные мысли об экономических фактах и к ним правильно применены законы логики, то выводы (понятия политической экономии) будут истинными, отражающими объективную действительность. Каждый исследователь познает действительность настолько, насколько он теоретически подготовлен. Чем лучше теоретически (в смысле знания законов диалектической и формальной логики, а также своей науки) вооружен исследователь, тем глубже и обоснованнее анализ объекта, тем быстрее и правильнее формируются научные понятия.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 138.